

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриевского Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 и частью 4 статьи 89 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

21 ноября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В.Дмитриевского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Дмитриевский оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

пункта 9 части 3 статьи 82, предусматривающего, что контракт о службе в органах внутренних дел подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел;

части 4 статьи 89, закрепляющей, что сотрудник органов внутренних дел, имеющий специальное звание полковника полиции, полковника внутренней службы или полковника юстиции, увольняется со службы в органах внутренних дел приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; при этом дата увольнения сотрудника устанавливается приказом уполномоченного руководителя с учетом положений части 12 указанной статьи, предусматривающей запрет на увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел в период его временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске или в командировке.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 15 (части 1 и 2), 54 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют прекратить служебные отношения без соблюдения сроков наложения дисциплинарных взысканий, предусмотренных частью 6 статьи 51 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», допуская увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника, имеющего специальное звание полковника полиции, по иному, – по мнению заявителя, более жесткому – основанию, чем было указано в заключении служебной проверки.

Как следует из материалов жалобы, С.В.Дмитриевский в июне 2012 года был уволен со службы по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», хотя первоначально рассматривался вопрос об

увольнении его со службы по пункту 6 части 2 статьи 82 названного закона (в связи с грубым нарушением служебной дисциплины).

Оспариваемые нормы применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Дмитриевским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П, определения от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года № 566-О-О и от 25 ноября 2010 года № 1547-О-О).

Возможность увольнения со службы на основании пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудника органов внутренних дел, более не отвечающего указанным требованиям, предопределена необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод

человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка.

Кроме того, оспариваемое законоположение не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, т. е. за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки. Исходя из этого, а также учитывая тот факт, что пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» лишь закрепляет основание увольнения сотрудников органов внутренних дел, не устанавливая порядок и сроки такого увольнения, оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

2.2. Часть 4 статьи 89 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» также не может рассматриваться как нарушающая права заявителя, поскольку, закрепляя полномочия руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по увольнению со службы сотрудников, относящихся к указанной в оспариваемой норме категории, носит организационный характер, направлена на упорядочение отношений по прекращению службы в органах внутренних дел и не предполагает возможности избрания необоснованного основания увольнения в отрыве от фактических обстоятельств происшедшего, характера проступка и его тяжести, вины сотрудника, его предыдущего отношения к службе и иных факторов, имеющих значение для разрешения вопроса об увольнении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриевского Сергея Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1865-О